После короткой тишины он снова задал вопрос, его голос звучал ровно:

— Раз ты не был в курсе, что именно везешь, почему не поехал по удобному скоростному шоссе Пуянь, а выбрал длинный путь по труднопроходимым горным дорогам?

— Я… я поначалу и собирался ехать по шоссе, — проговорил Лю Ивэй, и слезы снова покатились из его глаз. Казалось, его внезапно осенило: он резко поднял голову, а его зрачки задрожали от потрясения. — Вдруг… внезапно вспомнил, что заказчик специально наказал: по шоссе ни в коем случае нельзя… Вот мне и пришлось делать крюк через горы… Не зря, не зря… не зря он запретил выезжать на скоростную магистраль…

Лян Фансюй слегка повернул голову, обменялся многозначительным взглядом с сидевшим рядом Се Имином, а затем снова посмотрел на Лю Ивэя, нахмурив густые брови:

— Значит, ты в тот момент внезапно свернул в сторону скоростного шоссе Пуянь, а потом тут же развернулся и поехал на улицу Цзиньси, чтобы уйти в горы, только потому, что внезапно вспомнил наказ заказчика?

Лю Ивэй закивал, как заведенный, его лицо исказилось от еще большего ужаса, и он даже не мог связать двух слов:

— Да, да… я просто по привычке поехал в ту сторону… а потом внезапно вспомнил, ну и… ну и поспешно свернул обратно…

В комнате допросов воцарилась тишина. Спустя долгое время Лян Фансюй поднял руку и закрыл глаза ладонью, устало потирая кончиками пальцев нижние веки, и с досадой спросил:

— Если так, то почему ты в конце концов врезался прямо в нас?

Лю Ивэй до крови закусил безжизненную нижнюю губу, лицо его стало бледным как полотно. Он низко опустил голову, пальцы его переплелись и судорожно сжимали друг друга, дыхание стало частым и сбивчивым, а голос — едва слышным:

— Я… я в тот момент был просто смертельно уставшим… совсем не ожидал, что впереди будет машина… А когда увидел… уже… уже просто не успевал затормозить…

Лян Фансюй, глядя на то, как тот окончательно сломлен, на какое-то время потерял дар речи.

В операторской Лу Чихэн, скрестив руки на груди, лениво прислонился к холодной консоли. Услышав версию Лю Ивэя, он лишь едва заметно изогнул губы в полуулыбке, словно все происходящее было заранее предсказуемо.

Спустя мгновение он издал тихий смешок, полный осознания и пренебрежения. Скользнув равнодушным взглядом по стоявшему рядом Суй Юньлину, он решительно развернулся и направился к выходу.

С момента ареста Лю Ивэй постоянно пребывал в панике, и его первоначальная реакция уже давно выдала, что он действительно ничего не знает о грузе. Дальнейшие допросы стали бы лишь пустой тратой времени — выжать из него что-то более ценное не удастся.

Лу Чихэн вернулся в свой кабинет. Внутри было пусто и тихо, лишь потолочные лампы заливали помещение холодным белым светом. Он медленно подошел к окну и вгляделся в густую ночную тьму за стеклом.

На длинной улице царила мертвая тишина, огни в окнах домов вдали постепенно гасли, и лишь яркая одинокая луна висела в вышине, рассыпая холодное сияние.

Его веки налились тяжестью, и когда он уже собрался их закрыть, то отчетливо увидел в оконном стекле безмолвное отражение. Суй Юньлин уже некоторое время стоял у него за спиной.

Лу Чихэн скосил глаза и, заметив, что тот так и стоит позади него в полном молчании, почувствовал, как его взгляд стал еще более холодным и отстраненным. Он плавно развернулся, и его длинный, бледный указательный палец, совершив движение, слегка надавил на плечо Суй Юньлина. Голос его прозвучал холодно:

— Не подходи ко мне так близко.

Суй Юньлин отступил на шаг назад, и его подколенки как раз уперлись в край стола. Он без лишних слов прислонился к нему, наполовину присев на край, и лишь смотрел на Лу Чихэна — сосредоточенно, черными, как тушь, глазами.

Этот взгляд был теплым, но глубоким, спокойным и мягким, словно весь свет мира собрался в нем. В черных зрачках отражался только он один.

Сердце Лу Чихэна будто на мгновение дрогнуло, лед в глубине его глаз начал таять, тонкие губы слегка приоткрылись, и лишь спустя долгое время он произнес:

— Старый сухарь, обязательно быть таким послушным?

Глава 14: Операция «Скрытый дракон»

Его низкий голос еще не успел растаять в воздухе, как тяжелая дверь кабинета распахнулась. Лян Фансюй вошел первым с серьезным выражением лица, следом за ним — Се Имин, а Кэ Ян бесшумно проскользнул последним, закрыв за собой дверь и отрезав все, что происходило в коридоре.

Лу Чихэн внезапно отвел взгляд, его ресницы дрогнули, он машинально избежал встречи глаз с Суй Юньлином и, делая вид, что спокоен, направился к своему рабочему месту, отодвинул стул и медленно сел.

На переносице Лян Фансюя залегла глубокая складка. Он поднял правую руку и большим пальцем с силой надавил на пульсирующий висок, до побелевших костяшек. Его голос был хриплым, а в тоне отчетливо сквозило отвращение:

— Допрашивали полдня, а этот человек о сути груза ничего не знает. Обычная пешка, которую использовали. Фэн Юэ действительно хитер, как старый лис — он не рискнул лично сопровождать этот груз.

По обычным канонам наркоторговли каждое звено цепочки поставок должно контролироваться ключевыми фигурами: от погрузки до передачи, никаких посторонних. Однако Фэн Юэ в эти дни затаился и нанял обычного водителя с безупречной репутацией для перевозки важного груза. Причина была очевидна: он явно почуял опасность и заранее подготовился к тому, чтобы ускользнуть, как цикада, сбрасывающая шкуру.

С громким хлопком Лян Фансюй швырнул папку с документами на стол. Его плечи внезапно опустились, он бессильно откинулся на спинку стула, в его голосе смешались досада и разочарование:

— Теперь эта ниточка оборвалась. Как думаете, этот Фэн Юэ заранее получил предупреждение и знал, что информация о грузе уже раскрыта?

Суй Юньлин, наконец, вышел из задумчивости. Он не спеша развернулся, твердой походкой подошел к столу и скрестил руки на груди. Поразмыслив мгновение, он произнес со спокойной уверенностью:

— Каким бы хитрым ни был лис, хвост он все равно покажет. Раз Фэн Юэ — организатор перевозки, значит, только поймав его, можно распутать клубок и выйти на след Бай Лана.

Лу Чихэн, не разжимая рук на груди, тихо добавил:

— Раз мы перехватили этот груз, Фэн Юэ наверняка скоро узнает об этом. Если мы хотим его поймать, действовать нужно немедленно.

Как только он это произнес, в кабинете раздались тяжелые вздохи. Взгляды присутствующих потускнели, а на лицах читалась глубокая усталость.

Суй Юньлин обвел всех взглядом, подмечая их подавленное состояние. На его губах внезапно промелькнула едва заметная улыбка, и он произнес мягче, стараясь приободрить коллег:

— На сегодня закончим. Нужно накопить силы для следующего боя. А насчет плана по поимке Фэн Юэ я еще поговорю с капитаном Ши.

К этому моменту уже перевалило за полночь. Ночь была густой, как чернила, на небе висела полная луна, проливая холодный и чистый свет, мягко окутывавший весь город. Везде стояла тишина, огни небоскребов давно погасли, лишь в редких окнах теплился слабый свет — казалось, весь город погрузился в глубокий сон.

Лишь когда шаги остальных оперативников окончательно стихли в конце коридора, Лу Чихэн медленно поднялся. Он на мгновение обменялся взглядом с Суй Юньлином — словно тысячи слов пронеслись между ними, не будучи произнесенными вслух.

Они молча направились к подземной парковке. В пустом коридоре гулко отдавались их шаги.

Лу Чихэн открыл дверь пассажирского сиденья и сел. Он слегка повернул голову, и его взгляд невольно задержался на мужчине рядом. Тусклый желтый свет уличных фонарей просачивался сквозь стекло, мягко ложась на лицо Суй Юньлина. Свет скользил по его высокому лбу, выступающим надбровным дугам, прочерчивал линию прямого носа, шаг за шагом очерчивая суровый профиль.

Суй Юньлин, казалось, почувствовал на себе этот взгляд. Он слегка отвел глаза, и его чистый, теплый взор встретился с лицом Лу Чихэна. В уголках его глаз заиграла слабая улыбка, отчего все его лицо стало выглядеть намного мягче.

Сердце Лу Чихэна дрогнуло. Он машинально опустил взгляд и уставился вперед.

Желтый свет фонарей освещал черную улицу. Машина плавно двигалась сквозь ночную мглу, пейзажи по обеим сторонам дороги мелькали и превращались в размытые полосы света.

Его мысли будто парили в пустоте, постепенно размываясь, а затем вновь собираясь воедино. Спустя долгое время Лу Чихэн едва заметно пошевелил губами. Скользнув боковым взглядом по мужественному профилю Суй Юньлина, он наконец повернулся, притворившись, что разглядывает проносящиеся мимо пейзажи за окном, и почти шепотом спросил:

— Кем мы были друг другу раньше?

Он просто не мог подавить любопытство. Почему Суй Юньлин всегда проявлял к нему такое исключительное терпение? Почему даже о такой интимной старой травме на его ноге, тот знал в подробностях? Он жаждал получить ответы не только для того, чтобы прояснить их отношения, но и чтобы вернуть ту самую часть памяти, что покрыта мраком.

В этот момент загорелся красный свет, и Суй Юньлин машинально нажал на тормоз. Его дыхание на миг замерло.

В один миг шуршание шин по асфальту прекратилось, весь мир за окном словно поставили на «беззвучный», воздух внезапно застыл, и время, казалось, остановилось — в этот миг все стало таким зыбким.

Суй Юньлин повернул голову. Его пара красивых темных глаз пристально смотрела на него. Похоже, что-то вспомнив, он блеснул взглядом, а затем отвел глаза, и его сексуальный кадык слегка дернулся.

Лу Чихэн тоже посмотрел на него в ответ. Их взгляды встретились. Глаза Лу Чихэна были чистыми и спокойными, глубокими, словно омут, в них не было ни малейшего намека на волнение, словно ничто не могло всколыхнуть его душу. Его взгляд был сосредоточенным, как у прилежного искателя знаний — в глазах читалась лишь чистая жажда правды о прошлом.

Они долго смотрели друг на друга, пока сзади не раздался резкий гудок — красный свет сменился зеленым. Суй Юньлин очнулся и снова тронул машину с места.

Автомобиль плавно покатил вперед. Суй Юньлин невольно затаил дыхание, его взгляд стал глубоким, как океан — в нем невозможно было разглядеть ни единой искры.

Спустя мгновение он разомкнул губы, и его голос прозвучал мягко и спокойно:

— Раньше мы… были напарниками.

— Напарниками? — машинально прошептал Лу Чихэн, не отрывая взгляда от его лица. Заметив, что выражение его лица стало еще более спокойным, он слегка поджал пальцы.

Длинные ресницы Суй Юньлина слегка дрожали, отбрасывая тень на его черные глаза и скрывая все эмоции, так что Лу Чихэн не мог прочитать в них ровным счетом ничего.

Напарники…

http://bllate.org/book/28133/3402639